

Вадим Грачев

АНТИPHONE

Вадим Грачев

ANTiiPHONE

«ИД Человек слова»

2016

УДК 82
ББК 84

Грачев В.

ANTiiPHONE / В. Грачев — «ИД Человек слова», 2016

ISBN 978-5-9908237-1-6

УДК 82
ББК 84

ISBN 978-5-9908237-1-6

© Грачев В., 2016
© ИД Человек слова, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Вадим Грачев

ANTiiPHONE

Посвящается моему отцу

Пролог

Сотовый телефон – мобильный телефон, предназначенный для работы в сетях сотовой связи; использует приемопередатчик радиодиапазона и традиционную телефонную коммутацию для осуществления телефонной связи на территории зоны покрытия сотовой сети.

«Википедия»

9 января 2007 года Стив Джобс анонсировал новинку – некий аппарат под названием iPhone (от англ. I – «я» и phone – «телефон»). «Сегодня мы собираемся делать историю вместе», – сказал он. Тогда никто не мог даже предположить, что с этого дня мир расколется на два лагеря: фанатов iPhone и ярых противников оных.

После анонса iPhone Стив Джобс начал свое истинное восхождение на вершину мира.

Этот мир пока так и не смог до конца осознать всю значимость события. Но понемногу мы начинаем прозревать. Предвидел ли Джобс наше прозрение? Об этом мы уже никогда не узнаем...

Глава 1

*Эра сотовых телефонов началась в 1983 году. Первый аппарат назывался Motorola DynaTAC 8000X (от англ. *Dynamic Adaptive Total Area Coverage* – «сплошное динамическое адаптивное покрытие площади»). Его создание обошлось «Мотороле» в сто миллионов долларов, десять лет работы и несколько ведер валерьянки. Аппарат получился симпатичный: весил он чуть больше килограмма при габаритах 22,5 × 12,5 × 3,75 см (без учета гибкой обрезиненной антенны). У телефона была клавиатура с цифрами и девять специальных клавиш. На полную зарядку аккумулятора уходила ночь, после чего вы могли непринужденно болтать целых полчаса – если, конечно, выдергивала хорошо накачанная рука.*

...Прозвище Студент приклеилось к нему давно, лет двадцать назад. Кто и при каких обстоятельствах впервые назвал его так, сейчас, пожалуй, никто и не сообразит. Помнил это только сам Андрей. Когда тебе за сорок и ты офицер, хоть и бывший (а бывших офицеров, как известно, не бывает), наверное, должно быть обидно, что тебя называют Студентом. Но Андрей привык и не обижался. Так его звали только избранные, те, кого он знал все эти годы. На них никак нельзя было обижаться.

Андрей Свиридов учился тогда в Институте связи, увлекался мобильными сетями и вот-вот должен был загреметь в армию. Именно в это время откуда ни возьмись в коридорах вуза стали появляться люди в костюмах. В хороших костюмах – преподаватели таких не носили. Они не делали большого секрета из причин своего появления: им нужна была свежая кровь. На дворе – конец 95-го, Союза не существовало уже четыре года. Армия разваливалась на глазах. Профессия «военный» была не в чести, а ФСБ, или, по-старому, КГБ, вообще обвиняли во всех смертных грехах. Но Андрей не испугался. Тогда он еще был романтиком. Ему понравились эти крепкие, немногословные парни. Из всего потока они отобрали немногих, а пойти к ним согласились и вовсе единицы. Андрей был в их числе. В армию его не забрали, дали окончить институт, и через два года он уже был офицером ФАПСИ.

Агентство было создано на базе трех управлений КГБ – Восьмого, Шестнадцатого и Главного управления правительственной связи. Шестнадцатое управление специализировалось на электронной разведке и анализе информации, Восьмое – на защите технических средств связи и создании шифров. Отдел, в котором стал работать Андрей, занимался мобильной связью.

Это сейчас на одного жителя России, включая младенцев и старииков, приходится в среднем два аппарата, а тогда, в начале девяностых, обладатели мобильных телефонов оказались инопланетянами, спустившимися на Землю. Кто был типичным владельцем сотового, по мнению обычного человека? Первый секретарь обкома, мэр немаленького города или генерал спецслужб. В пересчете на доллары США (по среднегодовому официальному валютному курсу) средняя зарплата в России в 1991 году составляла двадцать два доллара. Их хватило бы на семь с половиной минут разговора. Но это не имело для владельцев сотовых никакого значения. «Инопланетяне» носили телефоны в руках, чтоб, не дай бог, не пропустить важный звонок. Аппараты не выключали ни в театрах, ни на концертах, и если звонок раздавался во время действия, то умолкали даже артисты на сцене, давая поговорить.

Если бы в ту далекую пору мы увидели человека с мобильником на улице или в автобусе, то, вполне возможно, вызвали бы санитаров. Впрочем, потаскать такой кирпич желающих нашлось бы немного: первые устройства весили килограмма три, стоили тысяч пять «зеленых», и потребовалось еще очень много лет, чтобы в наманикюренных дамских пальчиках появились изящные розовые прямоугольнички со стразами.

Днем рождения сотовой связи в России считается 9 сентября 1991 года. В этот день мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак позвонил по мобильному телефону мэру города Сиэтла (США), используя аппарат Nokia Mobira MD59-NB2 и сеть компании «Дельта Телеком».

Но технологии развивались стремительно. К 1995 году сотовая связь хоть и оставалась роскошью, но уже уверенно входила в повседневную жизнь: вовсю работали мобильные операторы «Билайн» и «МТС», чуть позже к ним присоединился «Мегафон». Мобильники появились у бизнесменов, менеджеров, топ-моделей. Ту пору Андрей вспоминал с теплотой. Это был настоящий фанатизм: на работе он мог пропадать сутками. Каждый новый телефон немедленно попадал к нему в руки и разбирался до последнего винтика. В год выходило по два десятка свежих моделей с новыми функциями. Скоро он научился чувствовать их, понимать их душу, задавать смелые вопросы и получать ответы.

Платили не то чтобы много, но какое это имело значение в сравнении с тем наслаждением и удовлетворением, которые он получал, когда после месяца работы понимал принцип действия того или иного устройства и мог взломать, заглушить, заблокировать его! На жизнь хватало.

Он жил тогда только работой – не обращал внимания на то, что лежит в его тарелке, чем заняты друзья, куда подались однокашники.

С будущей женой познакомился совершенно случайно, в метро. На волне эмоционального подъема стремительно влюбился и добровольно связал себя узами брака. Жена попалась... обычная. Она не интересовалась его работой, но не потому, что он не мог ничего ей рассказать, а просто ей это было скучно. Ненадолго она ожила, когда Андрей получил в наследство от деда небольшую квартиру и они могли больше не зависеть от гостеприимства родителей. Но, расставив на собственной кухне кастрюли по порядку и повесив на собственные карнизы занавески, жена снова заскучала. От скучи же она родила дочь, о которой в целом неплохо заботилась. Дочка росла милая, теплая, уютная, шалила в меру, хлопот не доставляла.

И была бы у них обычная нормальная семья, каких тысячи, но помешал ревнивый характер супруги. Андрей очень быстро понял, что каждая задержка на работе будет обходиться ему в час пиления черепа, и стал все чаще ночевать на работе. Он был искренне увлечен, это замечало руководство, от его деятельности был толк и польза. И ему казалось, что по сравнению со многими он счастливчик: и дело любимое есть, и жена с дочкой, и квартирка в Щукине, и вообще все как у людей.

Но те времена прошли. И денег стало не хватать – в основном супруге, – и энтузиазм поиссяк, и новые интересы появились. Однажды ревнивые предположения жены стали реальностью, но к тому времени Андрей уже не мучился совестью.

Теперь он был запасником: лизать начальству жопу не привык, а вечным капитаном оставаться не хотелось. Зарабатывал очень хорошо, собственный сервисный центр по ремонту сотовых телефонов на Горбушке приносил немалый доход и позволял использовать наработанный опыт. Андрей ездил на работу на BMW-«семерке» и имел собственную «двушку» почти в центре, в тихом районе. С женой развелся лет пять назад – ушел, оставил им с дочкой квартиру. Был воскресным папой – без фанатизма, но и без отвращения. По пятницам ходил в баню. Раз два в неделю появлялся в спортзале, иногда при встрече с друзьями мог пропустить пару бокалов пива, но не больше: ненавидел неконтролируемый разум. Встречался иногда с девушкой, но без романтики, а скорее для секса. Она была спокойной, увлеченной собственными делами и большего от Андрея не требовала.

Описать Андрея можно было тремя словами: такие нравятся женщинам. Рост чуть выше среднего, хорошо сложен, правильные черты лица. Финансовое благополучие позволяло ему

хорошо одеваться. Он мог позволить себе завтракать, обедать и ужинать в ресторанах. В целом привычка смотреть на ценники постепенно отвалилась за ненадобностью.

Глава 2

…Чудо баварского автопрома почти бесшумно въехало на стоянку для избранных. Да-да, если вы о ней никогда не слыхали, это не значит, что ее не существует. Попасть на нее трудно, почти невозможно. Она для самых-самых. При этом не имеет значения, какой величины твой магазин или каким делом ты занимаешься в этом царстве электроники.

Наверное, каждый москвич хоть раз был на знаменитой Горбушке – в ту ли пору, когда она представляла собой ряды ярких палаток, или уже тогда, когда все стало цивилизованно, прилично, солидно. Но если читатель полагает, что тогда или сейчас здесь можно раздобыть лишь пиратскую базу данных или взломать заблокированный телефон, то он весьма ошибается. Множество устройств, назначение которых покажется ему фантастическим, можно купить именно здесь. Конечно, не с улицы, конечно, не каждому.

Самый простой пример – незарегистрированная аппаратура для прослушки. Разумеется, Андрею было прекрасно известно о точках, на которые могли обращаться заинтересованные лица. Подобные знания вкупе с суровым прошлым дали ему возможность без труда получить у владельцев рынка место на стоянке для избранных.

Такая стоянка – как членский билет в закрытый клуб, только для своих. Охранник был приветлив и улыбчив лишь со своими, а уж людей, которые здесь парковались, он знал не только в лицо, но и по имени-отчеству. И не дай бог ему ошибиться: через пять минут на его месте стоял бы не менее приветливый и улыбчивый коллега, а сам охранник искал бы себе работу на объекте попроще.

Стоянка была небольшой, у каждой машины собственное парковочное место. Автомобили соответствующие – сплошь люксовые и спортивные иномарки. Поэтому, заметив на чужом месте черный минивэн с наглухо затонированными стеклами, Андрей невольно напрягся. Минивэны, или микроавтобусы, как правило, используют спецслужбы всего мира – и это понятно. Во-первых, они достаточно маневренны и по габаритам ненамного превышают некоторые модели седанов, не говоря уже о джипах. Во-вторых, в их достаточно объемном салоне можно расположить очень много аппаратуры. Ну и в-третьих, в тот же салон легко вмещается десять хорошо экипированных людей.

Этот микроавтобус явно был из его бывшего ведомства, судя по количеству всевозможных антенн. «Наши в городе», – промелькнуло в голове у Андрея. И не успела эта мысль его покинуть, как дверь минивэна распахнулась и из нее вышел поджарый, слегка седеющий мужчина лет пятидесяти пяти. Андрей его сразу узнал: это был полковник Кузьмин Виктор Иванович собственной персоной. Да и как не узнать бывшего шефа! Кузьмина Андрей недолюбливал или это Кузьмин недолюбливал Андрея – точно сказать сложно. Полковник был карьеристом и, как говорится, шел по головам – такова уж была его натура. Конфликт принципов сыграл в свое время не последнюю роль в уходе Андрея. Впрочем, полковника сей факт тогда, похоже, не слишком огорчил: свое мнение он выразил лишь однажды, кратко, четко и не очень литературно. Вот и сейчас весь его вид и та скорость, с которой он двигался к своему экс-подчиненному, не сулили ничего хорошего.

«Опять кто-то продает на Горбушке левую аппаратуру для прослушки, – подумал Андрей. – Хотя это вряд ли, раз сам Кузьмин пожаловал: уж больно быстро идет. Почему генералы не бегают? Потому что в военное время это вызывает панику, а в мирное – смех». Он вышел из машины, но навстречу бывшему шефу не сделал и шагу.

– Здравия желаю, господин полковник, – с иронией произнес Андрей. – Только не говорите, что проезжали мимо и решили проводить меня.

– Привет, Свиридов, – буркнул Кузьмин, усаживаясь без приглашения на переднее пассажирское сиденье BMW. – Чего стоишь? Поехали, – также без эмоций проворчал он.

Андрей уже не подчинялся Кузьмину и получил бы большое удовольствие, вежливо попросив полковника выйти вон, но чутье, да и поведение бывшего начальника подсказывали ему, что сейчас не до шуток.

– Куда путь держим?

– Да поехали, прокатимся по Москве.

Минут десять они двигались по дороге в полной тишине, медленно, то и дело застrevая в мелких пробках. Андрей краем глаза видел, как сосредоточен Кузьмин, и не торопил его с началом разговора.

– Алексей Гончаров умер, – наконец тихо сказал полковник.

На мгновение отключились слух, зрение, разум. Андрей рефлекторно притормозил перед красным светофором. С этой новостью он никогда не свыкнется до конца…

Именно Гончаров когда-то назвал Андрея Студентом. Он был первым, с кем Андрей сблизился тогда в отделе. Они сошлись быстро и накрепко. Дружили более двадцати лет и очень хорошо знали друг друга. Андрей ушел на вольные хлеба, а Алексей остался и, кажется, был всем доволен. Карьера спорилась, влияния прибавлялось. Встречались в последнее время редко: друг постоянно был занят. Но даже на этих редких встречах Студент никогда не задавал Гончарову глупых вопросов: «Ну как там у вас на работе?», «Чем сейчас занимается?», – чтобы не ставить того в неловкое положение. Как офицер, проработавший в ФАПСИ пятнадцать лет, он прекрасно знал, что на любом деле стоял гриф «секретно». Поэтому, общаясь с бывшими коллегами, он говорил о чем угодно, только не о работе. Но сейчас, когда разговор завел сам Кузьмин, Андрей спросил:

– Это как-то связано с его работой?

– Пока не знаю, – ответил Кузьмин.

Андрею было особенно горько услышать известие именно от бывшего шефа. И он, и Алексей не особенно любили полковника, но Андрей давно вышел из игры и наблюдал за ней со стороны, имея лишь обрывочные данные. Алексей же оставался внутри, и по нему каток Кузьмина проехал пару раз полным ходом.

Было это давно, лет двадцать назад. Оба они уже работали в ФАПСИ: Алексей Гончаров – со дня создания в декабре 1991 года, Кузьмин пришел годом позже. Как известно, организация была создана для обеспечения правительственной связи по секретным каналам, военного шпионажа с помощью радиоперехвата, вычисления хакеров, защиты всех информационных потоков государственной важности. Полномочия ФАПСИ были фактически безграничны, что давало молодому лейтенанту то же чувство эйфории, с которым так хорошо был знаком Андрей. Старлей Кузьмин был опытнее и старше – ничего удивительного, что он сразу получил отдел, да еще какой – электронной защиты от киберпреступников. Впрочем, тогда это словечко еще не было в ходу, даже уголовного наказания за компьютерные преступления не существовало.

В 1994 году петербургский хакер-самоучка Владимир Левин взломал компьютерную сеть Ситибанка, одного из крупнейших и надежных в мире. Двенадцать миллионов долларов со счетов клиентов банка легким движением руки переместились на некие зарубежные счета. Поднялся страшный шум. Подключилось ФБР, оно и обратилось за помощью к коллегам из ФАПСИ. Наши быстро вычислили умельца, вот только задержать его было не за что, не говоря уже об аресте. По российским законам он не сделал ничего плохого. Оставалось психологическое давление, им и занялись добросовестно. В панике Левин улетел в Великобританию. Там его, едва сошедшего с самолета, приняли под белы руки и экстрадировали в США. Американцы отнеслись к нему мягко, приговорили лишь к трем годам. Немалую роль в приговоре сыграл тот факт, что почти все деньги удалось вернуть, без следа исчезла лишь четверть миллиона.

Был ли Левин хакером-гением или его использовали как наживку, достоверно неизвестно, версий много. Его личные знакомые были невысокого мнения о его киберпреступных талантах. Об истинной цели такой громкой операции до сих пор ходят слухи и легенды.

Но к делу Левина и Кузьмин, и Гончаров имели непосредственное отношение. Информация, поступающая от заокеанских коллег, поступала в их отдел; бегство Левина в Лондон также не обошлось без их косвенного участия.

Преступник был успешно пойман, и молодые лейтенанты рассчитывали на осязаемое одобрение. Но получил таковое лишь Кузьмин: вскоре ему дали повышение – одно из многих в длинной карьерной цепи. А вот Гончаров застрял на своем месте надолго. Ходили слухи, что отличить хотели именно его, но Кузьмин, пользуясь более уверененным положением и руководящей должностью, сумел перетянуть одеяло на себя. С Америкой мы тогда дружили. Ельцин обнимался с Клинтоном. По стране открывались «Макдоналдсы», кока-колу рекламировали по телевизору, а магазины были забиты «ножками Буша».

«Ножки Буша» появились в СССР в 1990 году – после подписания М. Горбачевым и Д. Бушем-старшим торгового соглашения о поставке в СССР замороженных куриных окорочков. Во времена пустых прилавков «ножки Буша» пользовались большой популярностью.

Даже спецслужбы общались дружелюбно. Так, Кузьмин был даже премирован поездкой в США.

Гончаров крепился, стиснув зубы. Никаких доказательств у него не было. Со временем история забылась, карьера пошла резвеем.

История, впрочем, получила продолжение. Левин, освободившись, заговорил. Давая показания в петербургском ОВД, он утверждал, что все необходимые действия производил по бумажке, тупо набирая команды, смысл которых был ему не очень понятен. Снова всплыло предположение о том, что Левин – фигура подставная, марионетка, но в качестве кукловода уже фигурировали представители российских спецслужб. Тот же факт, что деньги все же вернулись в Ситибанк, объясняли досадным проколом, неудачей, антифортуной, что так часто преследует русских.

В марте 2003 года указом Президента России Федеральное агентство правительственной связи и информации было упразднено, а его функции распределены между ФСБ, СВР и ФСО. Как известно, карьеру можно построить и на создании структуры, и на ее разрушении. Кузьмин воспользовался вторым путем и в ФСБ быстро стал полковником. Гончарову, так и не узнавшему, что является пособником хакерской атаки, суждено было встретить смерть в звании капитана. Справедливость для него уже никогда не наступит.

Впрочем, как мы уже сказали, все это было лишь догадками и слухами.

Кузьмин не прерывал молчание, думал о чем-то своем.

– Над чем он в последнее время работал? – спросил Андрей.

– Над айфоном.

«Не такая уж и тайна? Как легко он ответил. Я нужен ему, не знаю, зачем, но нужен...» ...Итак, айфон. Как же возникла идея создания смартфона, который продается по всему миру миллионными тиражами, в очереди за которым люди готовы стоять неделю, а то и месяц и ради которого можно даже расстаться со своей почкой? Был такой случай в Китае совсем недавно.

Стив Джобс решил объединить все устройства, которые люди носили с собой по отдельности, – телефон, плеер и карманный компьютер – в один девайс. Назвали это чудо техники «смартфон».

В 2016 году 19-летний житель Китая А. Дуань, увидев в Интернете объявление, смысл которого сводился к «нужен ребенок, плачу деньги», продал дочь незнакомцу в социальной сети. Деньги от сделки он решил

потратить на iPhone. Горе-отца приговорили к трем годам тюремного заключения.

Начало 2006 года. Две команды работают над своими частями проекта. У инженеров есть дизайн телефона и рабочие образцы, но отсутствует какое бы то ни было программное обеспечение, похожее на реальное. У программистов нет телефона, вся работа идет с небольшими деревянными коробочками, в которых установлены платы. На чипах нет никаких опознавательных знаков. Внутри компании Apple об аппарате знают от силы три десятка людей: соблюдается полнейшая секретность. Однако со второй половины 2006 года уже известно, что Apple работает над созданием телефона. Вопросы следуют один за другим, но компания отрицает свою причастность к этому проекту. Вокруг устройства – постоянные спекуляции.

Не все и не сразу пошло гладко. Первый смартфон от Apple был, прямо скажем, далек от совершенства. Вторая попытка и вовсе получила в мире звание «Провал года». Этому способствовал весьма непрезентабельный внешний вид, а также малая функциональность. Но не тем человеком был Джобс, чтобы отчаяться и опустить руки. Работа возобновилась.

Стройная секретность позволила обеспечить и максимальную информационную безопасность. До анонса никаких сведений о модели в Сети не появилось, о ней никто ничего не знал – тем сильнее был эффект бомбы, волну от взрыва которой мы ощущаем до сих пор. Революционным стал большой сенсорный экран, управление которым осуществлялось не маленьким стилусом, а пальцами, что, конечно, гораздо удобнее. Помнит ли теперь кто-нибудь о вечно теряющихся стилусах и резистивном экране? Теперь все производители выпускают аппараты исключительно с сенсорным управлением, которое еще и позволяет применять технологию Multitouch. Многие производители, не ломая голову понапрасну, начали выпуск собственных смартфонов, напоминающих дизайном iPhone. Словом, «яблочники» произвели такое же влияние на отрасль, как когда-то Макдоналдс – на сельское хозяйство.

Разработка первой модели обошлась им, по оценкам источника в Apple, на который ссылается журнал Wired, в круглый миллиард.

Андрей не любил айфон. Бродя сам по себе аппарат хороший: и дизайн, и функциональность, – но что-то с ним не так. Похоже на всемирный развод. Ажиотаж при выходе новой модели, бесконечный снобизм обладателей этого девайса, наличие айфона как псевдопоказатель преуспевания и престижа... «У тебя какой – пятый? Фуу-у. У меня шестой. У тебя "Нокия"? Старик, ты просто застрял в прошлом веке». Противно.

Владельцы iPhone, если отталкиваться от цены аппарата, могут производить впечатление довольно состоятельных людей, однако зачастую на практике это не так. К такому заключению пришла британская исследовательская компания YouGov. Как показали результаты проведенного ею опроса, пользователи конкурентных платформ Android и BlackBerry зарабатывают гораздо больше приверженцев гаджета от Apple. К тому же последние – большие любители влезать в долги. Примерно каждый пятый владелец телефона iPhone признался, что почти всегда живет в кредит, прибегая к этой услуге через свой банковский счет.

Да и не должен смартфон стоить пятьдесят – семьдесят тысяч рублей, даже самый крутой. Можно было бы оправдать эту цену, если бы аппарат предназначался для богачей. Но нет, Джобс стремился к монополии, и ему это удалось: компания пятиклашек с золотистыми коробочками за тысячу долларов каждая никого не удивляет.

Vertu – вот настоящий признак влиятельности и успеха!

Многие молодые люди даже не слышали о такой компании. И положи ты на стол Vertu за десять или пятьдесят тысяч долларов, большинство этого не оценят. Зато если ты с последней моделью айфона, то в глазах обывателя у тебя все хорошо.

Такой эффект возможен лишь в двух случаях: или проект – раздутый мыльный пузырь, пустышка, вся сила которой – в толковом пиаре, или он создан для совершенно иных целей. Для пустышки он был слишком хорош.

Андрей развернулся на Кутузовском проспекте и вернулся на свое крутое парковочное место. И тут впервые за всю встречу полковник посмотрел ему прямо в глаза:

– Я думаю, мы скоро еще увидимся. Полагаю, твое участие в расследовании нам понадобится. Будь на связи, далеко не уезжай. Будь здоров.

Vertu – производитель мобильных телефонов высшего класса. Компания создана в 1998 году в Великобритании как филиал Nokia. Золото, платина, титановый сплав, полированная сталь, а также особый сплав Liquidmetal – вот базовые материалы для корпуса Vertu. Телефоны украшаются дорогими стразами, бриллиантами и иными драгоценными камнями.

Это аппараты высшего ценового сегмента. Самой дорогой моделью считается Boucheron Cobra, ее цена – 217 000 евро. Но это стоимость серийной модели. В цене же отдельного, уникального, экземпляра пальма первенства – у пресловутого надкусенного яблока. Этот телефон в 2009 году создал английский дизайнер Стюарт Хьюз по заказу австралийского бизнесмена. Хьюз украсил серийный iPhone 3GS-136 бриллиантами общей массой 68 карат, а также 271 граммом золота высшей пробы. Навигационная кнопка – семикаратный бриллиант, а логотип Apple выложен из 53 драгоценных камней. Самый дорогой телефон в мире обошелся владельцу почти в два миллиона фунтов стерлингов.

И вышел из машины, оставив Андрея одного.

Андрей не сильно удивился: Кузьмин всегда чувствовал себя начальником и в приказном тоне общался со всеми, включая собственную родню. Повиновались ему почти всегда: глупые приказы полковнику не были свойственны, а ответственность на других он не перекидывал. Это весьма способствовало его стремительной карьере.

Идти на работу не было никакого желания. Он решил отправиться домой и все спокойно обдумать.

Глава 3

Из разговора с Кузьминым Андрей узнал, что Алексей Гончаров был найден мертвым в своей квартире два дня назад. Все выглядело как естественная смерть. Труп пролежал не более суток, обнаружила его соседка. У нее были ключи: на правах старой знакомой она помогала Алексею по хозяйству. Жил Гончаров в двухкомнатной квартире в обычной пятиэтажке на востоке Москвы, хатка осталась ему после смерти родителей. Соседку тетю Таню (именно так он ее называл) знал, пожалуй, всю свою сознательную жизнь. Женщине было уже за семьдесят. Когда-то, давным-давно, когда дом их только построили и отдельное сорокапятиметровое хрущобное жилище казалось новоселам земным раем, тетя Таня и ее муж Игорь познакомились и подружились с родителями Алексея. Именно к тете Тане его забрасывали, когда хотелось сходить в кино, именно тетя Таня первой видела двойки в его дневнике и талантливо учила парня, с каким именно выражением лица нужно предъявлять их родителям. Словом, она была совершенно родным человеком. Прошло много лет. Игорь Максимович умер, детей у них с тетей Таней не было. Ушли в мир иной и родители Алексея. Так получилось, что остались лишь они вдвоем. Вся доброта и любовь соседки достались Алексею, а он относился к ней, как к матери. Алексей помогал пожилой женщине с покупкой продуктов, нанимал по весне и осени мойщиков окон, возил ее по врачам. Она же баловала его домашним борщом и котлетами, убирала в его холостяцкой квартире, внимательно и с интересом слушала его рассказы, когда на него нападала редкая охота поговорить. Всех друзей Алексея и его нечастых барышень тетя Таня знала в лицо. А пару лет назад она написала завещание. Ее небольшая квартира досталась бы Алексею. Это была настоящая семья, хоть и не по документам.

Одним словом, тетя Таня была бы идеальным свидетелем...

В тот трагический вечер она долго звонила в дверь и только утром открыла ее своим ключом. Она знала, где работает Алексей, и поэтому его частые поздние возвращения не смущали ее. Возрастная бессонница и практически полное отсутствие шумоизоляции в наших блочных пятиэтажках позволяли женщине без труда отслеживать график работы Алексея – не из любопытства, ни в коем случае, но по искреннему материнскому волнению.

На этот раз была одна странность: она слышала, как накануне вечером к соседу кто-то пришел, а как ушел – не слышала. Это наводило на мысль, что гость старался удалиться с особой осторожностью – не шумел, не хлопал дверью. Но, как ни напрягалась память тетя Таня, она не могла вспомнить ничего, что указало бы на время ухода визитера.

При осмотре ничего подозрительного в квартире не обнаружили. Внешне все выглядело так, как будто Алексей прилег на диван отдохнуть и заснул. На его теле не было ни синяков, ни следов уколов. Никаких подозрительных немытых чашек или окурков неизвестной марки сигарет также не наблюдалось. На первый взгляд – ни одной зацепки. Сердечный приступ? Неизвестный яд?

Смерть любого действующего сотрудника ФСБ – неважно, естественная или насильственная, – это всегда ЧП. Такими делами занимается управление собственной безопасности, подчиняющееся напрямую директору ФСБ. Так произошло и в этот раз. Задачи управления, если говорить профессиональным языком, заключаются в выявлении, пресечении и предупреждении противоправной деятельности отдельных сотрудников госбезопасности.

Все электронные приборы – ноутбук, компьютер, телефон – из квартиры они, конечно, забрали. Кузьмин обещал помочь, но против УСБ даже он был бессилен.

Андрей доехал до дома, поставил машину на стоянку и поднялся в квартиру. Налил себе полстакана коньяка и подошел к окну. Пил он очень редко. Не нравилось ему то состояние, которое вызывал алкоголь. Потеря контроля над телом и разумом – что может быть отвратительнее? Желание забыться, «утопить в вине печали», надраться до соплей было ему неведомо.

Он посмотрел на бутылку. А ведь эта та самая бутылка, которую ему подарил Алексей при их последней встрече...

В начале лета Алексей позвонил и предложил встретиться. Просто так. Давно не виделись. Они сидели в парке и наблюдали за компанией молодых людей неподалеку. Четверо парней, явно знакомые друг с другом, – однокурсники? или просто «ребята нашего двора»? – сидели на лавке, уткнувшись в экраны смартфонов. В течение пяти минут они не обменялись ни словом. Но на лице каждого было собственное выражение: кто-то улыбался, кто-то сосредоточенно взглядался в буквы, на лице третьего явственно читалось недоумение от увиденного на экране, четвертый что-то быстро набирал на клавиатуре. Это были обычные современные молодые люди, с трудом подбирающие слова для общения в *real life*.

Глядя на них, Алексей тогда задумчиво сказал:

– Ты знаешь, Студент, если бы Роден создавал своего «Мыслителя» в наши дни, он бы наверняка вложил ему в руку айфон – холодный металлический кирпичик, который поглощает время и внимание... да и самих людей. Ты посмотри на них! Прошло пять минут! Они друзья или приятели. Они ни разу не перемолвились. Они все сидят, уткнувшись носом в свои смартфоны или планшеты. Кажется, что сейчас для них на свете ничего больше не существует. При этом, заметь, каждый смотрит на что-то свое, у них нет общей темы, они не рассматривают что-то на одном экране. Такое ощущение, что они, сидя рядом, скоро и общаться будут в мессенджере! Кажется, я начинаю бурчать на тему «в наше время трава была зеленее, а вода мокрее», – вздохнул Алексей.

Андрей поизучал немного странную компанию.

– А ты замечал, что рост популярности любой технической новинки всегда сопровождается ростом неких фобий? Сначала говорили, что мы все потеряем волю под властью телевидения, потом – игровых приставок, Интернета, и вот теперь дошла очередь и до смартфонов.

Гончаров задумался:

– Вспомни времена нашего детства. Семидесятые, восьмидесятые... Как мы развлекались? Компьютеров и телефонов не было. Сидеть дома было скучно, поэтому все развлечения происходили по большей части на улице. Футбол, догонялки, прятки, катание на велосипеде. А лыжи? А мечта о мотоцикле? Про автомобиль даже не мечтали: бесполезно. Мы влюблялись, дрались, жизнь била фонтаном. Помнишь? Это было совсем недавно!

Затем появились игровые приставки: Dendy и Sega. Продвинутые, безумно дорогие поначалу. Не было ребенка, который не мечтал бы о них! Девочка, мальчик, первоклашка, первокурсник – неважно! Мы реже стали бывать на улице, мы растворились по домам. Но на смену нам никто не пришел! Никто не пополнил распадающиеся дворовые футбольные команды. Все уткнулись в экраны. И потихоньку для нас большим достижением стало дойти в Super Mario до последнего уровня, чем обыграть соседский двор в футбол. Мы сидели по домам, а родители радовались, что детишки у них на глазах, не представляя себе, что это лишь цветочки по сравнению с грядущими переменами. А сейчас что? «Дорогой доктор, у моего сына игромания, он не учится и не работает, только спит, ест и играет, спасите его, вылечите!».

– Не нравится мне твое настроение, – похлопав друга по плечу, ответил Андрей. – Может, пива выпьем?

Почему он свернул тогда разговор? А какой смысл был его поддерживать? Студент был полностью согласен с Гончаровым. Но друг не торопился заканчивать. Они встали и не спеша пошли по аллее.

– А дальше – компьютеры, – продолжал Алексей, – не редкое чудо на заводе или в офисе, а домашние, собственные, с парой рабочих программ и тремя десятками игр. Вот теперь мы вообще перестали выходить на улицу, засев с компьютерной мышкой перед монитором. У кого-то была крутая игрушка, кому-то хватало тетриса. Неважно.

А потом появился домашний Интернет, онлайн-игры, социальные сети. Компьютеризация населения приобрела такие масштабы, что незнание азов компьютерной грамотности стало приравниваться к неумению писать и читать! Без знания компьютера уже невозможно работать. Заплатить за квартиру в отделении Сбербанка стало дороже, чем дома, через личный кабинет в браузере. Система стимулирует нас покупать все более мощные компьютеры и учиться управляться с ними.

– Я тебя что-то не пойму. Ты против технического прогресса? – улыбаясь, спросил Андрей.

– Да конечно же, за, – улыбнулся в ответ Алексей. – Но я хочу понять, где та грань, та черта, перешагивая за которую, мы превращаем все эти предметы в некий культ.

Гаджет-аддикция – так называется вид психологической зависимости, недавно выявленный психологами. Мобильный телефон, плеер, планшет, портативный компьютер, умные часы – все это гаджеты. Привязанность к этим приборам нарастает и превращается в болезнь. Люди не представляют себя без них, ощущают острую потребность постоянно приобретать новые, более мощные модели, часами изучают и сравнивают характеристики «такой же штуки, как у Джона». Они покупают все новые гаджеты, увеличивая тем самым навязчивость привычки. В Европе от гаджет-аддикции страдают уже несколько миллионов потребителей, что грозит эпидемией, схожей с интернет-зависимостью или игроманией.

Самое главное – европейцы принимают решение о покупке на основе «так принято», опираясь на локальные модные течения. Желание похвастаться новинкой, выглядеть крутым затмевает всякие доводы разума. Ради новой игрушки женщины экономят, например, на уходе за собой, мужчины – на отдыхе. Серьезные долги, неестественно крупные кредиты ради не особенно нужной, но такой модной вещицы уже давно перестали удивлять.

– А еще мне очень интересно, возможен ли разворот в прошлое, возврат к классикам на асфальте... Болтают про это многие, но детки как-то не спешат вылезать из дома, чтобы попрыгать. А еще я хочу выпить.

– Все, хватит, мыслитель ты наш. Вон неплохой бар, давай зайдем в него.

Они зашли в бар. Выпили пива. Поболтали о том, о сем. Алексей не выглядел подавленным или чем-то озабоченным – может, лишь слегка задумчивым. Выйдя из бара, он заскочил в соседний магазин и через минуту вышел оттуда с бутылкой коньяка в руках. Протянул Андрею:

– Держи, Студент, на память тебе. Хороший коньяк, вечная ценность. Как дворовый футбол.

Андрей удивленно взял бутылку.

Они дошли до метро, там и попрощались. Гончаров нырнул в подземку, Андрей пошел к своей машине. Запомнились последние слова друга: «Когда меня не будет, ты заглядывай к тете Тане, одиноко ей». «В командировку, что ли, отправляют?» – «Да, что-то типа того», – ответил Алексей.

Тогда Андрей не придал значения этим словам, а сегодня вспомнил. Что имел в виду Алексей? Что значила его фраза «Меня не будет?» В каком смысле «не будет»? Он что-то предчувствовал?

Надо будет завтра обязательно съездить к ней.

Он задумчиво смотрел в окно. Так чего же хотел от него Кузьмин? Полковник не верил в естественную смерть физически здорового 45-летнего мужчины без вредных привычек. Не верил в нее и Андрей. Но ведь для того, чтобы пойти на убийство действующего сотрудника ФСБ, нужны ну очень веские причины. Кузьмин хотел, чтобы он провел свое негласное рассле-

дование. Андрей залпом выпил коньяк. Надо было отвлечься – он включил компьютер. Новость номер один: компания Apple подешевела на девяносто миллиардов долларов за две недели.

«07.08.2015. По состоянию на 6 августа рыночная стоимость Apple снизилась на 90 миллиардов долларов в сравнении с показателем, зафиксированным 20 июля. Подсчет основан на данных о количестве выпущенных акций и двухнедельном падении их стоимости. Аналитиков беспокоит зависимость Apple от продаж iPhone, рост спроса на который замедляется. Большую роль в падении стоимости акций сыграл Китай, где Apple по итогам квартала заняла третье место, уступив Xiaomi и Huawei».

Чистая прибыль Apple за четвертый квартал 2014 года составила 18 миллиардов долларов. Согласно «Википедии», это крупнейшая прибыль для любой компании в истории. Предыдущий рекорд принадлежал компании «Газпром», которая заработала 16,2 миллиарда долларов в августе 2011 года. Другие представители из мирового топ-25 прибыльных компаний также связаны с энергетикой.

«Так вам и надо, а китайцы – молодцы, хорошие аппараты делают, – необъективно подумал Андрей. – Да, если Леха нарыл что-то про этих ребят, то тогда все понятно. При таких-то деньгах… В феврале 2015 года Apple оценивалась в 765 миллиардов долларов. Да это половина ВВП всех стран Африки южнее Сахары!» Мысли в голове путались. Ночью он спал плохо и наутро чувствовал себя абсолютно разбитым. На сердце было муторно, грызла тревога. Наспех позавтракав, Андрей поехал к тете Тане. Он не раз бывал дома у своего друга и, конечно же, знал его соседку. Припарковавшись у Лехиного подъезда, он поднялся на знакомую лестничную площадку. Квартира Алексея была опечатана – ожидаемо: идет следствие. Звонить соседке пришлось долго, и он уже собрался уходить, когда услышал шаркающие шаги за дверью. Она открылась, и Андрей вошел в квартиру. Там стоял полумрак, зеркало в прихожей было завешено темной тканью.

– А, это ты, Андрюша, проходи…

Глаза постепенно привыкли к полумраку, и Андрею удалось рассмотреть хозяйку квартиры. «А старушка-то сдала…» – не мог не заметить он про себя.

– Проходи, Андрюша, проходи, – повторила тетя Таня. – А ты все такой же молодой и цветущий. Вот и Леша наш таким же молодым ушел…

Глаза женщины наполнились слезами. Судя по красным векам и опухшему лицу, плакала она не первый день. Андрей сел на краешек дивана. Утешать словами он умел плохо, действия давались ему легче.

– Теть Тань, а налейте чаю.

Ни следа былой хлопотливости. Женщина тяжелыми шагами направилась на кухню, Андрей за ней. Она медленно собирала на стол, он молчал, удрученный ее горем. Она не спросила, хочет ли он есть, и забыла сполоснуть заварочный чайник кипятком. Молчание становилось совсем тягостным.

– Теть Тань, скажите… а вы не замечали ничего странного за Алексеем в последние дни?

– Ты знаешь, Андрюша, – она помолчала, – он действительно в последнее время был каким-то напряженным. Ну ты же знаешь, с вашей работой особенно не расслабишься.

– Может, говорил что-то необычное? Люди к нему ходили новые?

– Я не видела, Андрюш. А говорили мы по душам давным-давно. Но он оставил тебе одну вещь.

– Мне? Что именно?

– За неделю до смерти Леша дал мне вот это, – она вытащила из ящика старого трюмо обычную черную флешку и передала гостю. – Это что-то компьютерное, верно? Я про нее никому из ваших не говорила: Леша просил передать ее именно тебе. Так и сказал: «Отдадите

Студенту». Я спросила его, когда отдать и почему он не может сделать это лично. Он отшутился: «Вдруг загуляю. Студент приедет, а флешки нет – вот он расстроится». Мне кажется, самое время тебе ее забрать…

Андрей с волнением взял флешку. Ему хотелось как можно скорее попасть домой и посмотреть, что на ней, но он не мог так быстро уйти от старушки. Они посидели еще около часа, выпили еще по чашке чая, повспоминали Алексея.

– Ладно, беги. Вижу, ты как на иголках сидишь – наверно, что-то важное в этой штучке, – наконец сказала тетя Таня. – Ты заходи, Андрюша, не забывай меня.

Уже на пороге она тихо спросила:

– А Лешеньку мне когда отдадут? У него нет никого, и у меня тоже… Мы не родственники, но… Ты поможешь, если что? Хочу похоронить его сама.

– Не знаю, тетя Тань. Идет следствие. Это может быть надолго, – ответил Андрей.

– Его убили?

– Не знаю.

Он действительно не мог предположить, кто и, самое главное, за что мог убить его друга. Бытовую версию Андрей исключил сразу: уж больно все гладко и чисто. Профессиональная деятельность? Но, со слов Кузьмина, у Гончарова в разработке никого не было. Надо было срочно попасть домой, узнать, что на флешке и почему Алексей передал ее столь необычным способом – как будто что-то предчувствовал. Конечно, Андрей не смог бы не заехать к тете Тане в такой ситуации, так что надежнее способы не придумаешь.

Поднявшись на лифте на свой этаж, Андрей нос к носу столкнулся с Кузьминым.

– Долго едешь, – вместо приветствия сказал полковник. – Открывай дверь, посмотрим, что на флешке.

– И вам здравствуйте, Виктор Иванович, – ответил Андрей. – Почему я не удивлен?

– А ты что хотел? Забыл, где работал? – парировал Кузьмин. – Или ты думал, мы не поставим на прослушку квартиру соседки? Сам бы как поступил?

Со времени увольнения Андрей уже успел отвыкнуть и от приказного тона в свой адрес, и от необходимости просчитывать все на несколько шагов вперед. Ноутбук загружался долго. Андрей, пытаясь скрыть волнение, осторожно вставил флешку в гнездо. Открылись две папки. Одна из них была вся в таблицах кодировок¹. Во второй папке лежала всего одна gif-картинка – танцующая панда с айфоном в руке. Над медведем летел самолет с надписью на корпусе Malaysia Airlines, и за всем этим наблюдал молодой человек в очках, очень похожий на Эдварда Сноудена.

Из «Википедии»: Эдвард Джозеф Сноуден – американский технический специалист, бывший сотрудник ЦРУ и Агентства национальной безопасности (АНБ) США. В начале июня 2013 года Сноуден при помощи существующих информационных сетей и сетей связи передал газетам The Guardian и The Washington Post секретную информацию АНБ, касающуюся тотальной слежки американских спецслужб за информационными коммуникациями между гражданами многих государств по всему миру, включая сведения о проекте PRISM, а также о X Keyscore и Tempora. По данным закрытого доклада Пентагона, Сноуден похитил 1,7 миллиона секретных файлов; большинство документов касались «жизненно важных операций американской армии, флота, морской пехоты и военно-воздушных сил». В связи с этим 14 июня

¹ В компьютере вся информация хранится и передается в цифровом виде. Это относится и к текстам: буквы, цифры, знаки и управляющие символы текстовых документов переводятся в сопоставленные им цифровые обозначения. Таблицы, которые определяют порядковый номер каждой отдельной буквы, называются таблицами кодировок. Практически каждый язык программирования имеет встроенные функции, позволяющие получить числовое значение, сопоставленное в такой таблице заданной букве.

2013 года в США Сноудену были заочно предъявлены обвинения в шпионаже и похищении государственной собственности. Американскими властями он был объявлен в международный розыск. Вскоре бежал из США – сначала в Гонконг, а затем в Россию, где больше месяца провел в транзитной зоне аэропорта Шереметьево. 1 августа 2013 года получил временное убежище в РФ, а год спустя – трехлетний вид на жительство. Проживает в России, за пределами Москвы (по другим, более поздним, сообщениям – в Москве), его точное местонахождение не разглашается из соображений безопасности.

Алексей любил всяческие ребусы и частенько еще в бытность лейтенантом делился ими с друзьями.

– Я думаю, здесь ключ, – сказал Андрей.

– Тоже мне, Дэн Браун², – пробурчал Кузьмин и тут же осекся, поймав на себе недружелюбный взгляд бывшего подчиненного. – Смотри, что я думаю, – Кузьмин развернул к себе ноутбук так, чтобы Андрей не видел, что он набирает на клавиатуре, и через минуту повернулся экран обратно.

Андрей прочел:

«По сообщению NBC, группа хакеров из КНР имела доступ к почте высших должностных лиц США и руководства АНБ.

Группа киберпреступников под названием "Танцующая панда" свободно читает почту американских высших чиновников, а также руководства Агентства национальной безопасности США. Первые проникновения датируются апрелем 2010 года.

Всего за пять лет группа успешно и безнаказанно атаковала более 600 серверов в США. Ее деятельность началась со взлома почты председателя Объединенного комитета начальников штабов адмирала Майка Маллена.

С целью сбора разведанных на высших американских должностных лиц китайские хакеры также проникали в сети страховых компаний, авиаперевозчиков и других государственных и частных учреждений, утверждает источник NBC.

Глава компании VOR по защите информации из штата Мэриленд Тони Лоуренс сообщил в интервью американской прессе: „Все знают, что они [китайские хакеры] делают, но никто не может остановить их. Это не хулиганы и не жулики, а государственное структурное подразделение Китая, собирающее данные в других странах“.... По словам американских официальных лиц и экспертов в области кибербезопасности, злоумышленники теперь используют другие методы. Но источником атак по-прежнему является секретное китайское военное подразделение, расположенное в пригороде Пекина.

Американская компания „Мандиант“, которая занимается вопросами кибербезопасности, заявила, что не может назвать организации в США, которые подверглись атакам хакеров, так как связана соглашениями с клиентами. Но, по ее данным, под ударом оказались многие из тех же правительственные учреждений и частных компаний, которые уже пострадали в прошлом. Американскому правительству даже удалось обнаружить группировку, которая была ответственна за нападения. Оказалось, что действия злоумышленников финансируются китайскими вооруженными силами.

Китай, в свою очередь, все обвинения опровергает, заявляя, что законы государства запрещают любую деятельность, подрывающую кибербезопасность».

– Значит, танцующая панда в ребусе – это хакеры, – вслух рассуждал Кузьмин. – Эдвард Сноуден – что мы про него знаем?

² Дэн Браун – американский писатель, журналист, музыкант. Из-под его пера вышли такие знаменитые произведения, как «Код да Винчи» и «Ангелы и демоны», рассказывающие о тайных обществах, символике и заговорах. Его роман «Цифровая крепость» посвящен деятельности Агентства национальной безопасности США.

– Не мы, а вы, – съязвил Андрей.

– Я с ним не работал, – парировал полковник. – Но знаешь, что я заметил: Сноуден не раз в своих интервью говорил про iPhone. Вот, прочти еще. В Интернете очень популярно.

«Экс-сотрудник спецслужб США Эдвард Сноуден рассказал, что единственным отличием его нынешней жизни в Москве от прежней, в США, стал отказ от iPhone. Об этом Сноуден заявил во время видеомоста между Москвой и Парижем, организованного международной правозащитной организацией Amnesty International. „У меня все хорошо, живу нормальной жизнью, даже езжу в московском метро. Единственное отличие от прошлой жизни – это то, что я не пользуюсь iPhone“, – заявил Сноуден, отвечая на вопрос ведущего интервью».

– Но видеоконференция между Сноуденом и Amnesty International открыла новые подробности его образа жизни и безопасности в целом. Сноуден ведет обычную жизнь, так же сидит в Интернете и пользуется своим набором программ, вот только он отказался от iPhone и не собирается в ближайшее время к нему возвращаться. Каким именно телефоном он пользуется, к сожалению, не уточнил. Зато рассказал о причинах, побудивших его отказаться от применения iPhone. Во многом это связано с iOS, которая, мягко говоря, небезопасна. За ее пользователями легко следить, будь то старая версия или новая, iOS 8, – подытожил Кузьмин.

Что такое iOS? Это операционная система для мобильной техники Apple.

Название расшифровать легко: OS – это «операционная система», а буква i указывает на то, что эта платформа предназначена для i устройств – iPhone, iPad, iPod.

– Тебе ли объяснять, – продолжил он, – что эпиловская операционка опасна благодаря нашей собственной дури. Если бы не наша человеческая страсть к выпендрежу, яблочникам нечего было бы делать с простыми людьми. Мы сами оставляем свои данные в социальных сетях, указываем свое местонахождение в чекинах и совершенно не скрываем своих предпочтений. Наши телефоны порой знают о нас больше, чем мать родная. Когда у кого критические дни, когда можно заниматься сексом, а когда нет, сколько мы весим, в какую школу ходят наши дети и во сколько у них заканчиваются занятия. В свое время Сноуден открыл много тайн – и еще много чего расскажет нам о том, насколько современный мир и информация в нем небезопасны и насколько пристально за нами следят спецслужбы самых разных стран.

Андрей слушал молча. Он готов был подписаться под каждым словом бывшего шефа: сам неоднократно думал о том же. У его собственной дочери была простая звонилка за тысячу рублей, и ее постоянные вопли «Я хуже всех в классе» пока не растопили его родительское сердце.

Сам Андрей пользовался обычной кнопочной Nokia – старой проверенной моделью с минимальным количеством функций, необходимых для связи. Это, конечно же, не давало современного комфорта, но привычка выработалась годами работы в ФСБ. Чем дороже телефон и больше в нем функций, тем легче его вычислить. И хотя с момента увольнения прошло уже несколько лет и никто за ним не собирался следить, привычка осталась. Друзья подшучивали и даже на день рождения подарили дорогой смартфон, но Андрей упорно продолжал пользоваться своей «Нокией» и не собирался ее менять.

Не всегда богатые люди могут спокойно купить желаемую вещь. «Когда я смотрю на друзей, у которых есть айфон, мне приходится сожалеть о том, что у меня его никогда не будет», – сказала как-то Мелинда Гейтс, жена президента «Майкрософта» Билла Гейтса. Билл не разрешает жене и детям пользоваться товарами конкурента.

– Вот только при чем тут самолет «Малайзийских авиалиний»? – завершил свой монолог Кузьмин.

– Знаете, я много читал про этот пропавший боинг. Вот, прочтите и вы тоже, – сказал Андрей, поворачивая экран ноутбука к полковнику.

Тот прочел:

«Как известно, исчезновение рейса МН370 „Малайзийских авиалиний“ – одна из самых загадочных катастроф в истории авиации. 8 марта 2014 года Boeing 777 вылетел из Куала-Лумпур в Пекин. На борту находилось 239 человек: 12 членов экипажа и пассажиры. Вылетел вовремя, в 00:30. К утру того же дня должен был добраться до места назначения.

Малайзийский лайнер некоторое время шел в соответствии с курсом, но затем вдруг сделал резкий крен влево и ушел на юго-запад. Радары с земли отслеживают эти передвижения, но на связь боинг уже не выходит. Прямо над малайзийским побережьем – еще один поворот, теперь на северо-запад. На радарах видно, как самолет преодолевает еще 370 километров и пропадает с экранов. Дальше совсем странно. Спустя несколько часов бортовой GSM-модуль воздушного судна подает сигнал на спутник. Это кажется невероятным, но самолет уже у берегов Австралии! При этом индонезийские радары все это время его не видели – где же он тогда летел?

Версий, конечно, высказывалось много. И чем дальше шли безрезультатные поиски обломков лайнера, тем интереснее были мнения – от самых простых (сбит или захвачен террористами) до почти фантастических (подменен и потом отправлен на Украину, где и был сбит 17 июля 2014 года под видом рейса МН17). Более реалистичная версия – посадка на американской военной базе на острове Диего-Гарсия в Индийском океане. Конечно, не обошлось без версии об испытаниях секретного оружия. И о возможном самоубийстве пилота тоже говорили. Ну а кто-то объяснял все „просто“: лайнер похитили инопланетяне».

Дочитав, полковник улыбнулся и, немного помолчав, произнес:

– Но есть неоспоримые факты: на борту «Боинга-777» находилось двадцать специалистов, так или иначе связанных с военным комплексом США. В мире идет борьба за технологии и мозги. Война с пушками и резней не всегда дает нужные результаты, да и на дворе уже информационный, а не железный век...

– Ну хорошо, допустим, – произнес Андрей. – Но какое отношение ко всему этому имел Гончаров?

– А ты не знал? – ухмыльнулся полковник. – Так я тебе расскажу, секретничать не стану. Еще в начале 2014 года Госдума направила в ФСБ запрос на проверку деятельности компании Apple на территории РФ. Тебе ли не знать, что все пользователи продукции этой компании имеют учетную запись iCloud? Это персональные данные, которые хранятся в data-центре Apple в Калифорнии, то есть в Америке. Хранящиеся сведения о пользователях предоставляют американцам большие возможности в слежении за владельцами смартфонов, что, естественно, небезопасно. Особенно это касается людей, которые имеют отношение к госслужбе и государственной тайне. Как государство могло пройти мимо такого безобразия? Правильно, никак. Проверка уязвимости серверов Apple была поручена отделу, в котором работал Алексей. А что такое проверка уязвимости? Это как проверка безопасности в автомобилях. Только на машинах проводят краш-тест – попросту разбивают машины и смотрят, что получится. А для проверки уязвимости сервера пытаются несанкционированно на него зайти. Хакнуть, проще говоря. Только вроде как законно, хотя американцы могут возражать. Так вот, Алексей занимался именно этим. Для выполнения поставленной задачи ему порой приходилось виртуально общаться со многими, скажем так, не очень законопослушными гражданами по всему миру. Теми самыми хакерами. Он был свой среди них. А они понятия не имели, с кем общаются на самом деле: с конспирацией у Гончарова все было хорошо, я сам его учил, как ты знаешь. Но я не исключаю, что некоторые из его контактов были такими же сотрудниками спецслужб. Только уже не российских, естественно. Соображаешь? Видимо, Алексей подобрался к серверам очень близко и это кому-то сильно не понравилось.

— Ладно, засиделся я у тебя, — полковник засобирался, еще что-то понажимал в ноутбуке Андрея и закрыл крышку. — С хакерами все более-менее понятно. Но панда… Скажи, друг мой: а не слетать ли тебе в Китай?

— В Китай?.. Прямо сейчас?

Видимо, лицо Андрея все же приняло утвердительное выражение, потому что полковник без сомнений продолжил:

— Отлично. Значит, у тебя там друзья-знакомые… Вроде ты даже упоминал кого-то? Да и занимаешься ты почти что тем же… Подумай, Свиридов. Съезди, если не возражаешь. Поговоришь там на месте о том о сем. Глядишь, расскажут что интересное. Очень поможешь. Мне своих ребят срывать с места сейчас не ко времени, да и болтать начнут. Что скажешь?

Пара хакеров из Нидерландов и Марокко, известные как AquaXetine и MerrukTechnolog, заявили о взломе системы безопасности iCloud, отвечающей за блокировку iOS-устройств. Открытая ими методика позволяет разблокировать украденные iPhone через обход Activation Lock. Далее можно беспроблемно продать смартфон на черном рынке, но главное – получить несанкционированный доступ к данным его владельца, а именно – к паролям системы идентификации Apple ID и другой информации личного характера, хранимой на облачных серверах iCloud. Умельцы трудились без малого пять месяцев. Взлом осуществляется путем создания конфигурации, где во взаимодействие iPhone и iCloud «вмешивается» ПК.

Андрей на несколько секунд замешкался с ответом, на что Кузьмин, привычно улыбаясь, сказал:

— Да знаю я, есть у тебя друзья. Расслабься, ты же больше не в ФСБ. Подумай, просто подумай.

Попрощавшись, он ушел.

«Расслабься тут, — вздохнул Андрей. — Я вообще-то уже не на службе. В Китай!» — А может, у меня дела, — зачем-то вслух сказал он, хотя в квартире уже никого не было.

Но мысль, подброшенная Кузьминым, упала на удобренную почву.

В Китае у него действительно был друг по имени Ван. Они познакомились еще в октябре 2004-го, когда Андрей первый раз был в командировке в Китае в составе свиты первых лиц государства.

Кроме официальных персон еще более ста человек сопровождают главу государства в поездках. Накануне визита из Москвы вылетает первый «десант» – группа подготовки. Это представители пресс-службы, протокола, управления делами и сотрудники служб безопасности. Они изучают местность и отрабатывают визит в черновом варианте. Тем временем снайперы кремлевского спецназа обследуют крыши домов рядом со зданиями, где планируется присутствие президента. Выездная охрана совместно с местными секьюрити изучает маршруты и трассы, по которым будет следовать кортеж. В группу подготовки визита также входят связисты, контрразведчики, бухгалтеры, повара. Когда все детали проработаны, кремлевский «десант» готовится к встрече президентского и «передового» самолетов.

Ван служил в китайской «ФСБ» – Министерстве государственной безопасности КНР – и был прикреплен к российским коллегам. Он хорошо говорил по-русски. У Андрея с ним сразу сложились приятельские отношения, а во время второго визита они встретились уже как друзья. Ван, так же как и Андрей, уволился со службы и теперь успешно занимался бизнесом. У них и здесь нашлись точки соприкосновения.

«А что, Ван давно звал в гости – может, и по бизнесу что придумаем», – подумал Андрей. Оставалось уведомить Кузьмина о согласии лететь на Восток, что Андрей и сделал. Через десять минут на электронную почту Андрея пришла маршрутная квитанция – билет до Пекина с пересадкой в Алматы. Усмехнувшись, Андрей прочел лаконичное сообщение: «Зато бизнес-класс».

Завтра.

Глава 4

Выспавшись, утром он сделал несколько звонков на работу и друзьям. Сказал, что едет на рыбалку на Селигер и что мобильная связь там может отсутствовать. Оставил все мобильные устройства, включая мобильный телефон, дома, Андрей вышел на улицу. Заказать такси на свой адрес было все равно что повесить объявление в подъезде: «Улетел в Китай по делам». До аэропорта он добрался, сменив трех частников, и даже проехал между первым и вторым две станции на метро. Андрей понимал, что в любом случае засветится при прохождении паспортного контроля и регистрации на рейс, но время выигрывает.

Он не знал пока, от кого и зачем шифруется, но профессиональное чутье подсказывало, что лучше подстраховаться.

Бизнес-класс был заполнен на треть, и соседнее место оказалось незанятым. Лайнер готовился к взлету, хорошеные стюардессы разнесли шампанское. Андрей отхлебнул глоток холодного шипучего напитка и закрыл глаза от удовольствия. «А что, могу себе позволить – зря, что ли, год без отпуска корячился», – подумал он. Из нирваны его вывел приятный женский голос:

– Можно я с вами сяду? А то я очень боюсь летать, – и, не дожидаясь ответа, незнакомка села в соседнее кресло. – Меня зовут Аи, в переводе с китайского это значит «любовь», – сказала она и протянула руку.

Андрей с нескрываемым восхищением рассматривал девушку: чертовски хороша собой, молоденькая – лет двадцать пять, не больше, прекрасно сложена и явно метиска. Лицо умное, живое. Взгляд теплый. Голос нежный.

– Андрей, – сказал он и слегка пожал ее руку.

– Очень приятно, – ответила девушка. – Вы знаете, я очень боюсь летать, но ехать поездом очень долго.

Самолет оторвался от взлетной полосы, и Аи крепко вцепилась в локоть Андрея. Он почувствовал, как дрожит ее рука.

– Не волнуйтесь, все будет в порядке.

Начали набирать высоту. Девушка потихоньку успокоилась.

– Вы живете в Алма-Ате? – прервал молчание Андрей. Он никак не мог привыкнуть к казахскому «Алматы».

– Нет, в Харбине, а учусь в Москве.

– Вы хорошо говорите по-русски.

– Моя мама русская, да и папа знает язык. В Харбине вообще живет много русских. Я знаю язык со школы. И жили мы в районе Нанган. Рядом с универмагом купца Чурина. А вы бывали в Харбине?

– Нет.

– Вам обязательно надо побывать в Харбине и в этом магазине. Его основал русский купец Чурин почти сто лет назад. Китайцы оставили название до сих пор. В нем можно купить все – от булавки до мотоцикла. Если будете в Харбине, я обязательно вас туда свожу.

Они проговорили все пять часов полета, беседовали о музыке и театре. Оказалось, что Аи учится в том же институте, который окончил в свое время Андрей. Она пояснила, что хорошо обеспеченная китайская семья могла бы позволить себе отправить дочь учиться в какой-нибудь престижный американский или британский вуз, но родители настояли на том, чтобы Аи училась именно в России. Они сами получили высшее образование в СССР, там же познакомились и считали советское и российское образование лучшим.

Андрею все больше нравилась эта девушка, он чувствовал к ней какое-то тепло и, когда самолет стал снижаться, сам взял ее руку в свои.

— А я уже не боюсь, — тихо сказала она, но руку не убрала. — С тобой не боюсь.

До стыковочного рейса в Пекин оставалось одиннадцать часов (чертов Кузьмин! Не мог найти билет поудобнее? Впрочем, ладно, может, его стоит поблагодарить...), и они провели это время вместе. Андрей первый раз был в Алматы. Он был поражен красотой города в окружении гор, утопающих в зелени, и гостеприимностью его жителей. Они с Аи решили подняться на гору Кок-Тобе — одно из самых живописных мест города. С высоты более километра открывались замечательные виды на город и горы. На канатной дороге они поднялись на вершину, остановились у огромного гранитного яблока — фонтана желаний «Алма».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.